

ИСТОРИЯ

Е.С. Ревякин

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, теории государства и права и гуманитарных наук Ивановского филиала НОУ ВПО «Институт управления»

Роль учебных заведений в государственной политике в отношении религии в 30-е годы XX века (по материалам Ивановской промышленной области)

В статье рассматривается атеистическая работа, проводимая в учебных заведениях, главным образом в средних школах, в Ивановской области в 30-е годы XX века. Показано отношение к ней родителей и учителей, проанализированы итоги этой работы, выявлены причины отсутствия значительных результатов в этой области деятельности государства, партийных и общественных организаций.

Ключевые слова: религия, атеизм, религиозность, атеистическое воспитание, антирелигиозная пропаганда, антирелигиозное воспитание.

В 1929 году партийно-государственное руководство СССР начало проводить активную антирелигиозную политику, вошедшую в историю как «воинствующее безбожие», идеологической основой которого было убеждение в том, что религия – предрассудок, пережиток прошлого в сознании людей, одно из главных препятствий на пути к социализму. Важнейшим элементом политики «воинствующего безбожия» стала антирелигиозная пропаганда среди населения, особенно среди подрастающего поколения. Одну из главных ролей в ее осуществлении, по замыслам организаторов антирелигиозной политики, должны были сыграть учебные заведения, прежде всего, средние школы.

Виднейшим теоретиком антирелигиозного воспитания была Н.К. Крупская. Она полностью отвергала теорию безрелигиозного воспитания, сторонники которой полагали, что строительство социализма стихийно приведет к формированию атеистической убежденности и утверждали, что

школа должна быть нейтральной в отношении религии. В статье «Об антирелигиозном воспитании в школе» (1928) Н.К. Крупская писала, что «идет речь не о нейтральном в отношении религии воспитании, а о самой заправской антирелигиозной пропаганде, о внедрении в школу атеизма» [4, с. 85, 94].

Таким образом, речь шла о системе государственного атеистического воспитания, которое должно было осуществляться в средней школе. Идеалом Н.К. Крупской был учитель-атеист. Но наличие у учителя религиозного мировоззрения, по ее мнению, не могло быть основанием для его отстранения от работы с детьми. Поэтому следовало нейтрализовать религиозность учителя, а замена верующего учителя на учителя-антирелигиозника – процесс длительный [4, с. 97]. Разделяя точку зрения сторонников «культурной» борьбы с религией, Н.К. Крупская призывала не злоупотреблять формами, оскорбляющими верующих: это может заставить их только упорствовать в своих убеждениях, поэтому надо «всю про-

паганду ставить глубже и серьезнее» [4, с. 208].

О необходимости перехода к антирелигиозному воспитанию в статье «За антирелигиозное воспитание в школе» говорил и ответственный секретарь Центрального совета Союза воинствующих безбожников Ф. Олещук. Основание для этого он видел в том, что «безрелигиозное воспитание в школе на опыте истекших лет себя не оправдало – оно не воспитывало ребенка действительно безрелигиозным», а советская школа, «благодаря влиянию окружающей среды, сплошь и рядом воспитывает ребенка религиозным». Поэтому в «эпоху культурной революции и повышения за последние годы активности религиозных организаций необходимо перейти в школе к принципу воспитания антирелигиозного», а значит «все школьное воспитание, по возможности все программы и предметы должны быть пронизаны антирелигиозными моментами» [10, с. 22-25].

Разделяя подобный подход, 1-й областной съезд Союза воинствующих безбожников (СВБ) (октябрь 1929) в резолюции по докладу «О состоянии и очередных задачах антирелигиозного движения в Ивановской Промышленной области» постановил: вводить антирелигиозное воспитание в школе вместо безрелигиозного, внедрять в преподавание и воспитание антирелигиозные элементы и вкрапливать в программы всех учебных заведений антирелигиозный материал. Резолюция также потребовала не привлекать религиозных учителей к работе в школе. Всем организациям СВБ было предложено усилить антирелигиозную работу учителей, воспитателей дошкольных учреждений, библиотекарей, всего персонала культурно-просветительных учреждений. Съезд наметил также оживить работу школьных ячеек СВБ, организовать группы Юных безбожников во всех пионерских отрядах и школах первой ступени (Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. Р-1420. оп. 6. ед.хр. 21. л. 47-48, 52).

После съезда Областной отдел народного образования провел особое школьное совещание по вопросам антирелигиозной пропаганды. В нем участвовали

делегаты съезда. Было отмечено, что систематической антирелигиозной пропаганды в школах не ведется, изучения религиозности населения в большинстве районов нет, хотя ее уровень среди школьников достаточно высок. Например, в школе 2-ой ступени верили в Бога до 60 % учащихся младших групп и до 30 % - старших. Совещание постановило: организовать ячейки СВБ в каждой школе, прикрепить к ним активных учителей, ведущих антирелигиозную работу, осуществить переподготовку учителей по вопросам антирелигиозной работы, изучить религиозность учащихся [7, с. 21-23]. Журнал «Просвещение Ивановской области» утверждал: «Задача школы заключается в том, чтобы на организацию единого фронта враждебных сил социалистического строительства противопоставить единый фронт всех культурных сил города и деревни, против всех религий и сект» [7, с. 23]. Призывая развернуть антирелигиозную работу силами работников народного образования, журнал писал: «Школы должны быть инициаторами закрытия церквей, молитвенных домов, прекращения колокольного звона, агитируя за превращение церквей в пионерские клубы, школьные мастерские», а задача учителя – «разоблачать на местном конкретном материале классовую сущность религии, религиозных организаций» [7, с. 25-26].

Таким образом, на средние школы и учителей в административном порядке была возложена задача осуществления обязательного государственного атеистического воспитания школьников без учета их личного отношения к религии и мировоззрения. Это являлось грубым нарушением свободы совести и вероисповедания, провозглашенных и декларируемых государством. В связи с этим представитель Русского зарубежья, выдающийся религиозный мыслитель, историк и публицист Федотов Г.П. в статье «К вопросу о положении русской церкви» справедливо отмечал, что в России «требуют на каждом шагу отречения от бога», «от учителя – атеистической пропаганды в школе, от артиста и художника участия в безбожных спектаклях, изданиях, плакатах», «от всех советских служащих и рабочих участия в процессах под знаменами с ко-

щунственными и антихристианскими лозунгами»[3, с. 13-14].

Однако, несмотря на принятые решения, антирелигиозное воспитание в школах находилось в неудовлетворительном состоянии. Это показали многочисленные проверки, проведенные в 1929-31 годах. Было выявлено, что в большинстве школ Александровского, Владимирского округов и г. Ярославля отсутствовали ячейки юных безбожников, плохо была организована и работа организаций СВБ. Так, только 8 из 72 школ 1 ступени Киржачского района имели группы Юных безбожников. Слабо участвовали в антирелигиозной работе и пионерские организации. Охват их членством в СВБ был небольшим. Например, в Ярославле в ячейках СВБ школы им. К. Маркса участвовало только 24 % учащихся, а ряде школ антирелигиозная работа не велась вообще. Лишь 2656 из 5406 учащихся в 14 школах Костромы было вовлечено в ячейки Юных безбожников и СВБ (ГАИО. Ф. Р-1420. оп. 7. ед.хр. 16. л. 9, 10, 51; ед. хр. 8, л. 92; ед. хр. 28, л. 42).

Слабо работали антирелигиозные кружки и в средних специальных учебных заведениях. Так, в Костромском педагогическом техникуме в подобном кружке было только 126 из 305 учащихся, а ячейке СВБ – 160. Посещаемость кружка неуклонно падала, так как содержание докладов не удовлетворяло учащихся. Руководители в этой ситуации обратили особое внимание на повышение качества докладов, в результате посещаемость увеличилась до 80%. Проверка показала, что в целом в учебных заведениях Костромского округа количество слушателей в кружках было небольшим. Антирелигиозный актив из учащихся отсутствовал, поэтому работа кружков не могла быть хорошо организована (ГАИО. Ф. Р-1420. оп. 7. ед.хр. 8. л. 91, 93). В ряде учебных заведений антирелигиозная работа вообще отсутствовала, например, в Рыбинске (медицинский, ветеринарный техникумы, ФЗУ и др.). Руководители СВБ были недовольны этим. Так, председатель Рыбинского городского совета СВБ утверждал, что это «позорило» эти учебные заведения, а педагогический персонал был «настроен оппортуни-

стически» (ГАИО. Ф. Р-1420. оп. 7. ед.хр. 27. л. 107).

Таким образом, систематической антирелигиозной работы в учебных заведениях не велось, качество работы, проводимой кружками, было низким. Так, комиссия по проверке состояния антирелигиозной работы в шести учебных заведениях Костромы признала ее крайне слабой, а в Промышленно-экономическом техникуме – неудовлетворительной. Очень слабой антирелигиозная работа была, по утверждению Райсовета СВБ, и в школах г. Ростова, Ярославского округа [8, с. 22, 28-31].

Такое положение было отмечено и руководством СВБ. В конце апреля – начале мая 1930 года Всесоюзная конференция Юных безбожников проанализировала состояние детского безбожного движения в СССР. Она указала на то, что подобное движение очень важно, так как религиозные организации в условиях обострения классовой борьбы стремятся усилить свое влияние на детей. Конференция отметила, что в СССР создано детское безбожное движение, охватившее широкие массы детей, антирелигиозная работа школ и пионеротрядов оказывала определенное воздействие на население.

Но наряду с этим были вскрыты и крупные недостатки в антирелигиозной работе, которая не проводилась систематически, часто не была связана с воспитательной работой школ, руководство ею со стороны Райсоветов СВБ отсутствовало, учителя не участвовали в этой работе, во многих местах детское антирелигиозное движение не было оформлено. Резолюция съезда обратила внимание на отсутствие специфических художественных форм, применение с детьми форм работы для взрослых (конференции, доклады, беседы). Отрицательным явлением в работе с детьми объявлялось и сведение работы юных безбожников к требованиям закрытия храмов, насильственному снятию икон, грубости и нетерпимости по отношению к верующим.

Таким образом, конференция характеризовала воспитание у детей нетерпимости к религии как вредное явление. В то же время она осудила проявление «примиренческих» настроений по отношению к рели-

гии у части детей и поставила задачу всестороннего развития антирелигиозной работы. Резолюция также потребовала «очистить» школы и детские учреждения от «религиозных мракобесов» - учителей, которые «вредно влияют на детей» (ГАИО. Ф. Р-1420. оп. 6. ед.хр. 40. л. 106-108). Таким образом, верующие учителя объявлялись «социально чуждым» для Советской власти «элементом», руководители антирелигиозной политики призывали к борьбе с ними.

В целом антирелигиозная работа в школе сводилась в основном к вкраплению антирелигиозного материала в учебные предметы. В ряде школ это было поставлено удовлетворительно. Например, в двух школах Ярославля антирелигиозный материал был включен во все темы и по обществоведению и по естествознанию. Но в целом и в этом решения партийных и государственных органов выполнялись плохо. Так, во Владимирском округе антирелигиозный материал внедрялся в учебный процесс только эпизодически, местный материал на уроках вообще не находил отражения (ГАИО. Ф. Р-1420. Оп. 7. ед.хр. 28. л. 42; ед.хр. 16. л. 51). Представитель организации СВБ города Меленки Горин на Пленуме Владимирского окружного совета 28 января 1930 года сказал по этому поводу: «Учительство смотрит на антирелигиозную работу как на второстепенное дело, они интересуются только естественнонаучными фактами, а вопросы социалистического строительства в беседах как-то смазывают и думают, что религия этому не тормозит» (Государственный архив Владимирской области. Ф. П-30. оп. 1. ед.хр. 123. л. 2). В Кинешемском округе в такие дисциплины как химия, физика, русский язык антирелигиозный материал вообще не был включен. Инструктор Областного совета СВБ М.Попов отметил по этому поводу: «Эти факты типичны для всех школ в лучшем случае, и в худшем случае – антирелигиозная пропаганда является предметом замаскированного саботажа» (ГАИО. Ф. Р-1420. оп. 6. ед.хр. 36. л. 23). Он подверг резкой критике недостаточную антирелигиозную работу в школах округа, а убеждение в том, что религиозность учащихся может искорениться без проведения активной антирелигиозной пропаганды, трактовал как

ошибочное (ГАИО. Ф. Р-1420. оп. 6. ед.хр. 36. л. 22-23).

Можно сделать вывод о том, что директивы партийных и советских органов о развертывании антирелигиозного воспитания в учебных заведениях не выполнялись. Многие учителя, особенно в сельской местности, были тесно связаны с религией. Так, по данным Обкома ВКП(б) в 1929-30 учебном году выходцами из духовного сословия были 26,9 % педагогических работников области и 25,6 % - в 1930-31 (ГАИО. Ф. П-327. оп. 4. ед.хр. 409. л. 136). В ряде районов этот показатель был еще выше. В Костромском округе он составлял 46 %, в Вичужском районе – 50 %, в Гаврилов-Посадском и Семеновском – 80 %. При этом в Семеновском районе 45 % учителей были детьми служащих священников, поддерживали с ними постоянные отношения [8, с. 27]. В связи с этим значительная часть педагогов находилась в оппозиции к антирелигиозному движению. Так, в Ивановском районе Шуйского округа только два из 74 учителей участвовали в антирелигиозной работе, лишь 17 из 310 учителей Вичужского района согласились на участие в районной антирелигиозной лекторской группе (ГАИО. Ф. Р-1420. оп. 7. ед.хр. 8. л. 120 и ед.хр. 16. л. 58). Конференция школьных ячеек СВБ Костромского горрайсовета 5 июля 1930 года подчеркнула, что преподаватели не оказывали никакой поддержки антирелигиозному движению в школе, поэтому работа «хромала». Принятая резолюция содержала просьбу к партийным и комсомольским организациям провести работу по мобилизации преподавателей на антирелигиозную работу (Государственный архив новейшей истории Костромской области. Ф. 3. оп. 1. ед.хр. 248. л. 72). Крайне слабое участие в антирелигиозной работе большинства учительства 31 декабря 1929 года отметил и Президиум Ярославского Окружного Совета СВБ (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5407. оп.1. ед.хр. 37. л. 13).

При этом многие учителя не скрывали от учеников своего положительного отношения к религии. Например, преподаватели литературы и естествознания одной из школ города Киржача (ГАИО. Ф. Р-1420.

оп. 7. ед.хр. 16. л. 10-11). Имело место также массовое хождение детей и учителей в церковь, например, в Костроме, а также и сопротивление антирелигиозной политике. Так, учительница из села Николо-Корба Костромского округа открыто выступила в защиту священника [8, с. 22, 27]. Нередко учителя враждебно относились к СВБ, отказывались в него вступать, например, в Струнине Александровского округа (ГАИО, Ф. Р-1420. оп. 7. ед.хр. 16. л. 23).

В данной ситуации Советская власть в борьбе с религиозностью учителей применяла и административные меры. Например, в школе № 7 Ярославля после чистки количество религиозных учителей резко сократилось (ГАИО, Ф. Р-1420. оп. 7. ед. хр. 28. л. 50). А в школе им Ф. Энгельса ячейка СВБ исключила 12 учителей за непосещение собраний и пассивную работу [8, с. 22]. Инструктор Областного совета СВБ М. Попов в связи с этим писал: «Наша школа должна быть антирелигиозной и она ею будет несмотря на противодействие части педагогов, обеими ногами увязших в поповском болоте» [2].

Серьезно препятствовала проведению работы по антирелигиозному воспитанию религиозность учителей. Во многих семьях, особенно в сельской местности, сохранялись и поддерживались религиозные традиции. Внедрение антирелигиозного воспитания в школе противоречила обычаям и традициям многих семей, вызывало недовольство у части родителей. Так, обследование в городе Александрове показало, что до 50 % родителей были верующими, до 30 % принимали дома священников и до 45 % совершали религиозные обряды. В результате анкетирования в одной из школ Нерехтского района 375 учащихся было выявлено, что 213 родителей молились, 157 ходили в церковь, а у 256 дома были иконы (ГАИО. Ф. Р-1420. оп. 7. ед.хр. 16. л. 23, 69). Многие родители оказывали сильное влияние на детей, поэтому попытка воспитания их в духе «воинствующего безбожия» вызывала сопротивление с их стороны. Зачастую родители заставляли детей ходить в церковь, принуждали их к совершению религиозных обрядов [8, с. 22]. Одна школьница говорила: «Если я не помолюсь и сяду

за стол, то отец бьет ложкой по лбу» (ГАИО. Ф. Р-1420. оп. 7. ед.хр. 16. л. 97). В Брейтовском районе Рыбинского округа родители заставляли детей нести иконы во время крестных ходов. В Александровском округе родители забирали детей из школы, узнав о том, что там проводится антирелигиозное воспитание. В Михайловском районе сельском совете Ярославского городского района родители не пускали детей в школу в религиозные праздники. В Медянском сельсовете того же района и в одной из школ Александровского округа были случаи выхода из групп Юных безбожников по требованию родителей (ГАИО. Ф. Р-1420. оп. 7. ед.хр. 16. л. 10-12; ед.хр. 28. л. 50).

При этом, религиозность школьников в 1929-31 годах была достаточно велика. Например, в Нерехтском районе в школе 1 ступени 20 % учеников были связаны с религией (ГАИО. Ф. Р-1420. оп. 7. ед.хр. 16. л. 69). А в школе второй ступени г. Меленки 13, 6 % учащихся регулярно ходили в церковь, из них свыше 80 % делали это по собственному желанию. На вопрос «Есть ли Бог?» 51 % учеников могли уверенно дать положительный ответ [8. с.32]. Посещаемость школ в Даниловском районе в дни религиозных праздников составляла в среднем только 52 %. Кроме того известны случаи, когда учащиеся открыто высказывали недовольство. Так, в одной из школ Ярославля на стене кабинета литературы была обнаружена надпись: «Долой 1 Мая, да здравствует Пасха» (ГАИО. Ф. Р-1420. оп. 7. ед.хр. 21. л. 72, ед.хр. 28. л. 50). При этом многие учащиеся отказывались подписывать заявления о закрытии церквей, например, в учебных заведениях Костромы [8, с. 21-22].

Таким образом, высокая религиозность, сильное влияние на детей со стороны верующих родителей стали одной из главных причин отказа многих педагогов от участия в антирелигиозной пропаганде. Так, учительница из села Глумово Гаврилов-Посадского района сказала по этому поводу: «Нам, учителям, безбожной работой заниматься нельзя. Крестьяне нас за это будут ругать и всякая антирелигиозная работа, проводимая нами среди крестьян, будет только подрывать наш авторитет. Ученики

кресты носят, наверное, все. Крестьянство очень религиозное» (ГАИО. Ф. Р-1420. оп. 7. ед.хр. 8. л. 44-45). По сообщению Костромского Райсовета СВБ многие учителя по этой причине боялись приступать к антирелигиозной работе (Государственный архив новейшей истории Костромской области. Ф. 2. оп. 1. ед.хр. 98. л. 32).

При этом, необходимо отметить, что учителя и родители не были едины в отношении к антирелигиозному воспитанию в школе: часть из них поддерживала эту работу. Например, в ряде школ Ярославля учителя поголовно состояли в СВБ. Совещание учителей школы ФЗУ стеклозавода постановило 28 марта 1931 года поддержать антирелигиозную пропаганду, участвовать в безбожном движении, вести работу с религиозными родителями, всем учителям вступить в СВБ. Собрание одной из школ приняло решение вовлечь в безбожный актив родителей, а всем, имеющим детей-школьников, снять дома иконы, верующим не праздновать Пасху и провести сбор средств на образцовую безбожную школу. Во Владимире в 1929 году в антирелигиозной работе участвовало около 300 учителей, а антирелигиозным воспитанием было охвачено свыше 60 % школ (ГАИО. Ф. Р-1420. оп. 7. ед.хр. 28. л. 50, ед.хр. 21. л. 152-154, ед.хр. 8. л. 171-172, ед.хр. 16. л. 96).

Кроме того, известны факты поддержки родителями антирелигиозного воспитания в школе. Так, собрание родителей села Черкасова Брейтовского района Рыбинского округа в ответ на попытку священника собрать школьников в церкви по вопросу их воспитания вынесло решение передать дело воспитания детей школе, а не священнику (ГАИО. Ф. Р-1420. оп. 7. ед.хр. 16. л. 96). Анкетное обследование одной из школ-семилеток города Галича в 1930 году показало, что 95 % родителей безразлично относились к безбожию своих детей и только 3 % заставляли их ходить в церковь и совершать религиозные обряды или, наоборот, записываться в ячейки СВБ и антирелигиозные кружки. При этом в этой школе только 6 из 161 учащегося верили в Бога, 10 – совершали религиозные обряды, 8 ходили в церковь [9, с. 41-45].

В тоже время, в ряде учебных заведений активно велась антирелигиозная работа. Например, в Ярославской школе им.К. Маркса регулярно проводились антирелигиозные вечера, в школе № 16 – читки вслух антирелигиозных книг родителям, после этого увеличилась подписка на газету «Безбожник». Ячейки СВБ школы № 4, промышленно-экономического и педагогического техникумов города Владимира в 1929-30 годах применяли различные формы работы: кружки, беседы, лекции, экскурсии в антирелигиозный музей и т.д. В эту работу было вовлечено до 30 % членов СВБ из учащихся (ГАИО. Ф. Р-1420. оп. 7. ед.хр. 28. л. 43, оп. 6. ед.хр. 12. л. 74-79).

В тоже время многочисленные проверки показали, что в ряде высших и средних специальных учебных заведений проводилась определенная работа по антирелигиозному воспитанию студентов вузов и учащихся техникумов. Например, партийная ячейка химико-калористического техникума в зимние каникулы 1931-32 учебного года провела 40 показательных антирелигиозных диспутов с показом химических опытов. Кроме того в техникуме при организациях СВБ и ОСОАВИАХИМА работал химический кружок, который показывал опыты с целью «разоблачения религии», сделал 17 выездов в деревню с докладами. Помимо этого члены кружка вели антирелигиозную работу с неграмотными и малограмотными (ГАИО. Ф. П-327. оп. 4. ед.хр. 657. л. 106, 108).

В результате проводимых мероприятий рядом организаций удалось достичь некоторых результатов. Например, в 13 школах Костромы количество учителей – членов СВБ в ходе антирождественской кампании 1929-30 года выросло с 80 до 90, а после антипасхальной кампании 1930 года - до 176. Число членов СВБ из учащихся увеличилось соответственно с 529 до 830 и 1532, а число учеников, выписывающих газету «Безбожник» возросло с 115 до 378 (ГАИО. Ф. Р-1420. оп. 7. ед.хр. 8. л. 93).

Таким образом, некоторая часть родителей и учителей поддерживала антирелигиозное движение. Однако в целом можно сделать вывод, что большинство учителей отказывалось от участия в антирелиги-

озном воспитании, а семья обычно способствовала сохранению религиозных традиций.

В связи с этим, результаты антирелигиозной работы в учебных заведениях не устраивали партийные и советские органы. Второй областной съезд Советов Ивановской Промышленной области 18-23 февраля 1931 года еще раз потребовал «решительно искоренять элементы упадничества, религиозных предрассудков, национального антагонизма в школе, через усиление интернационального и антирелигиозного воспитания» [6, с. 49]. Но и к середине 30-х годов ситуация существенно не изменилась. Всесоюзное совещание по антирелигиозной пропаганде (9-11 июня 1935 года) в специальной резолюции отметило основные недостатки антирелигиозного воспитания в школе. Это: а) отсутствие в большинстве советов СВБ работников по работе среди родителей; б) слабая связь СВБ с комсомолом, пионерской организацией и органами народного образования; в) отсутствие антирелигиозного воспитания в планах работы пионерских организаций; г) отсутствие кружков Юных безбожников и антирелигиозных кружков в большинстве школ; д) отсутствие достаточной работы по подготовке кадров. Такое положение было оценено как «явно неудовлетворительное» [1, с.46-47].

При этом религиозность школьников и их родителей оставалась достаточно высокой. Например, обследование Судайской школы, проведенное в 1935-36 годах показало, что у 80 % опрошенных учащихся дома были иконы, 61 % из них ходили в церковь, 54 % родителей принимали дома священников, 54 % праздновали Пасху. При этом лишь 32 % из них были пионерами. Обследование показало также, что многие ученики этой школы верили в леших, ведьм, обитавших в «священной роще», близ Судая (Государственный архив Владимирской области. Ф. П-112. оп. 1. ед.хр. 24. л. 25-26).

Таким образом, политика государства в области антирелигиозного воспитания не увенчалась успехом. В августе 1937 года в докладе на Московском областном партийном совещании по антирелигиозной пропаганде председатель Центрального со-

вета СВБ Е.М. Ярославский был вынужден признать, что советская школа фактически перешла на безрелигиозное воспитание, отказавшись от антирелигиозного [5, с. 17]. Одной из главных причин отсутствия успехов в данной области был серьезный теоретический просчет: при определении задач делалась ставка на то, что религиозность можно быстро преодолеть благодаря социалистическим преобразованиям общества и антирелигиозной пропаганде. Кроме того, уровень антирелигиозной пропаганды в целом был очень низким. В связи с этим она не могла соответствовать духовным запросам населения.

При этом, учителя в большинстве отказывались от участия в атеистическом воспитании детей. Религиозность имела глубокие исторические корни, а учительство было социальной группой, значительная часть которой была тесно связана с религией. В связи с этим искоренить религиозность, широко распространить атеистическое мировоззрение в обществе было не так легко, как казалось теоретикам и организаторам политики государства в отношении религии.

Библиографический список:

1. Антирелигиозник. 1935. № 4.
2. Безбожник (с отделом по Ивановской области). 1930. 30 сентября.
3. Вестник русского студенческого христианского движения. 1930. № 10.
4. Крупская Н.К. Из атеистического наследия. М., 1964.
5. Об антирелигиозной пропаганде. М., 1937.
6. Постановление 2-го Областного съезда Советов ИПО 18-23 февраля 1931 г. Иваново-Вознесенск, 1931.
7. Просвещение Ивановской области. 1929. № 4.
8. Просвещение Ивановской области. 1930. № 2.
9. Просвещение Ивановской области. 1930. № 6.
10. Революция и культура. 1928. № 7.

